

"Когда они забирали ее, она плакала... как и любой ребенок. В то время ей должно было быть около шести месяцев. Я их не останавливал. Я смотрел, как они забирают ее, пока моя мать плакала и просила меня остановить их."

Взгляд Фан Ци был расфокусирован. Он закрывает лицо ладонями и уныло опускает голову. Его голос полон сожаления.

"После того, как они забрали ее, я понял свою ошибку. Она была моей кровью. Моей дочерью. Я понял это поздно. Совет не хотел ее возвращать. Они пометили ее как опасное существо. Они сказали, что она похожа на человека, потому что ее силы были запечатаны из-за печати на проклятии Фан. Дабрия отослала ее, потому что ребенок был бесполезен для нее из-за печати."

Сон Чжун скрипит зубами. Заклинания, возможно, не сработали на Фан Айса из-за печати. Печать также защищала Фан Айса от темной магии Дабрии. Он не может представить, через что пришлось пройти Фан Айса в детстве.

"Они обнаружили, что Дабрия пыталась снять печать бесчисленное количество раз с момента рождения Айса. Они нашли несколько оставшихся темных заклинаний на ней. Печать нельзя было снять. Они не возвращали ее, что бы я ни делал. Я расплачивался за свои ошибки. После двух лет постоянных баталий в Совете суда, совет решил вернуть ее. Они дали нам два условия. Первое условие заключалось в том, что совет заберет ее обратно, если печать будет снята."

Сон Чжун напряжен после того, как он это слышит. Теперь он с подозрением относится к совету. Совет не совсем чист. Они всегда параноики. Они приложили свои руки к ее смерти? Ее смерть слишком внезапна, чтобы смириться.

"Вторым условием было то, что у нее никогда не должно быть детей. Проклятие Фан и кровь Дабрии должны закончиться на ней."

"У нее была помолвка с Му Цин." Сон Чжун поднимает бровь.

"Брак был устроен советом." Фан Ци вздыхает. "Старший сын семьи Му не мужчина."

"Почему Совет скрывал ее информацию? Она не была указана как ваш ребенок."

"Потому что они не считают ее человеком." Фан Ци смотрит на него и добавляет: " Я знал, кто ты. Я думал, ты сможешь убедить своего отца, что Фан Айса может жить нормальной жизнью. Я знал, что ее печать была снята. Я волновался, что Совет заберет ее. Я планировал отправить ее куда-нибудь подальше до того как она умерла."

Сон Чжун поджимает губы. Его отец-непростой человек. Его отец никогда бы с ним не согласился. В любом случае, он бы никогда не позволил отцу победить.

Это ничего не значит. Фан Айса не выжила.

"За нами наблюдали и совет, и шабаш. Мне пришлось обращаться с ней так, будто я ее ненавижу... когда я хотела полюбить ее, как свою дочь, я не мог. Я не хотел, чтобы Дабрия думала, что она может использовать ее против меня. Я боялся, что она навредит Фан Айса, чтобы добраться до меня. Я держал ее подальше. Я попросил совет установить духовный щит там, где она и моя мать жили. Все это было напрасно. Я не смог ее спасти. Я не думал, что она когда-нибудь это сделает."

Фан Ци отчаянно пытается убедить себя, что он сделал все. Он выглядит так, будто на него

давит огромный груз. Фан Айса мертва, но Фан Ци не может простить себя.

"Фан Айса не хотела бы, чтобы ты продолжал в том же духе. Она забрала твое проклятие с собой. Она хотела, чтобы ты жил и был счастлив со своей семьей."

Сон Чжун уходит, сказав эти слова сломленному человеку.

<http://tl.rulate.ru/book/18543/395530>